

После самого вкусного обеда, который когда-либо ела Анжелика, Рэйвен показал ей новые места в мире демонов. Анжелика многому научилась, просто наблюдая за своим окружением, а также слушая Рэйвена.

Мир демонов был увлекательным, и еще более увлекательными были сами демоны. Их миры были похожи во многих отношениях, но их поведение сильно отличалось во многих областях. Женщины были более свободными и более активными в этом обществе. Куда бы она ни пошла, женщин было столько же, сколько и мужчин. Женщины-демоны, в отличие от женщин-людей, были вовлечены во все, от политической деятельности до принятия бытовых решений. Власть в мире демонов не имела ничего общего с полом, скорее, зависела от родословной и возраста, и если женщина-демон была старше и с чистой родословной, то она была более могущественной.

- Что ты имеешь в виду под чистой родословной? - спросила Анжелика.

- Это означает, что оба родителя являются демонами, и они ближе к первоначальным демонам. Созданные. Чем ближе ты к первоначальным демонам, тем сильнее ты становишься, - объяснил Рэйвен.

- Насколько ты близок к оригиналам?

- Не так уж и близко. Мои родители были третьим поколением. Это означает, что я на три ступени ниже по иерархии и даже больше, потому что я был не стар в эпоху демонов. Вероятно, именно поэтому мой отец решил жить в человеческом мире, потому что он мог быть там более могущественным.

- Ты не старый? - расширились ее глаза.

Он усмехнулся: «По демоническим меркам годами я не стар. То, как мы видим возраст, отличается. Демон начинает активнее развивать свои силы только через тысячу лет. До этого прогресс идет медленно, и поэтому молодые демоны менее могущественны, если они не близки к оригиналам.

Анжелика вздохнула: «Как повезло. Мой отец придирался ко мне из-за того, что я стара, а тебя считают молодым».

Рэйвен засмеялся.

Анжелика как-то даже скучала по ворчанию отца. Смерть ее матери, должно быть, что-то сделала с ним, и она задавалась вопросом, почему она никогда не садилась рядом, чтобы по-настоящему поговорить с ним. Спросить его, почему он так сильно изменился. Сказать ему, что раньше он не был таким. Может быть, если бы они больше говорили, и он выпустил свои эмоции наружу, он смог бы исцелиться, и они жили бы вместе до сих пор.

После всего, что она пережила, она изменилась как личность, и теперь она бы сделала все по-другому, но было слишком поздно.

Ворон перестал смеяться и посмотрел на нее обеспокоенно.

- Был ли мой отец плохим человеком? - спросила его Анжелика.

Рэйвен задумчиво наблюдал за ней, прежде чем ответить: «Я не в состоянии сказать, что кто-то плох. Я до сих пор не видел никого хуже меня. Я не знаю, что делал твой отец и каким он был, но он не мог быть хуже меня».

Его глаза стали отстраненными, пока он продолжал говорить: «Я думаю, что твой отец очень любил твою мать. Судя по его взгляду, он выглядел одиноким страдающим человеком, ищущим спасения».

Анжелика кивнула, чувствуя, как ее сердце сжимается.

- Извини, - сказал он.

Она заставила себя улыбнуться: «Может быть, он наконец-то нашел свою дорогу».

Рэйвен нежно погладил ее руки, прежде чем схватить ее: «Жаль, что я не пытался спасти его».

Ей тоже было жаль, что она не попробовала то же самое.

- Нам обоим не везет, когда речь заходит о родителях, - невесело пошутила она.

- Согласен, - согласился он без юмора.

Он взял ее за руку, и они продолжили прогулку по пляжу. Было что-то, что ей нравилось в том, чтобы просто ходить вместе, держась за руки. Это было обычно, но в то же время это было особенным и интимным. Было приятно слушать и наблюдать за волнами океана и звездами, сияющими на фоне темного небосвода. Анжелика хотела просто продолжать идти, пока не устанет, а затем лечь на песок и спать.

Покинув пляж, Рэйвен забрал ее к себе домой в мире демонов. Анжелика была удивлена, обнаружив, что он не жил в пещере и что его дом не был похож на темный замок, в котором он жил с ней.

Это место было светлым, уютным и очень чистым. Стены были кремово-белыми, что было ее любимым цветом. Были растения, цветы и красивые картины, украшающие стены. Шторы были тонкими и не закрывали большие окна полностью, чтобы она могла видеть ночное небо. Все место было освещено тем, что они называли лампами, и ни в одном коридоре или комнате не было темно.

Отведя ее в комнату, оформленную в белых тонах, Рэйвен сказал: «Это моя комната».

Анжелика снова удивилась. Даже его комната была белой? Может быть, это потому, что он не жил здесь или потому, что он не был здесь с момента своего наказания? Это было единственное объяснение, которое она смогла найти, тогда как это место осталось таким?

- Как часто ты сюда приезжаешь? - спросила она.

- Не так часто, - сказал он, когда подошел, чтобы сесть на кровать.

- Тогда кто убирает это место?

Он усмехнулся: «Лукреция заботится о наших домах в мире демонов, и ей нравится содержать вещи в чистоте, поэтому я думаю, что именно поэтому дом выглядит так, несмотря на мое долгое отсутствие. У женщины слишком много свободного времени». - Он покачал головой.

Несмотря на то, что он говорил о ней такие вещи, Анжелика не слышала обиды в его голосе.

- Ты не ненавидишь ее, - отметила она.

Рэйвен посмотрела в свою сторону с хмурым взглядом: «Это сложно объяснить».

Сложно? Что он имел в виду? Нравилась она ему или нет? Она покачала головой от собственной глупости. Отсутствие ненависти не должно было означать симпатию.

– Ты решила, хочешь ли ты пойти на вечеринку Лукреции? – спросил Рэйвен.

Анжелика обычно ненавидела ходить на вечеринки и ужины, но ее отец заставлял ее, но теперь она жаждала бывать на улицах и встречаться с людьми. Она хотела чувствовать себя так, как будто она существует в мире, где есть жизнь.

– Я бы этого хотела, – сказала она.

– Хотела бы ты надеть свое новое платье на вечеринку? – спросил ее Рэйвен.

Анжелика не знала, что будет уместно надеть на вечеринку, но это платье определенно выглядело лучше, чем то красное, которое она носила сейчас.

– Как ты думаешь, что я должна делать? – Она посмотрела на него в поисках руководства.

Рэйвен откинулся на кровать, подпер голову рукой, и, сузив глаза, посмотрел на жену. Его глаза потемнели, когда он следовал взглядом вдоль ее тела, сканируя ее с головы до ног, а затем снова вверх, прежде чем встретиться с ее взглядом. То, как он посмотрел на нее, заставило ее задержать дыхание.

– Ты мне очень нравишься в красном, – сказал он таким голосом, который превратил простой комплимент во что-то более соблазнительное. – Я уверен, что ты будешь выглядеть также хорошо в любом платье.

Анжелика прочистила горло: «Ну, тогда я должна надеть другое платье».

Она подошла взять сумку, которую он положил на стул, а затем вытащила платье, которое он купил для нее. Теперь у нее было лучшее представление о том, как его носить, так как она видела его на манекене. Она подняла его, чтобы спросить Рэйвена на случай, если она все еще невежественна, но, когда она повернулась к кровати, он исчез.

Анжелика поняла, что он ушел, чтобы дать ей немного уединения во время переодевания. Она улыбнулась про себя. Он быстро учится. Сняв красное платье, она надела обновку. Если бы всегда было так легко и быстро надевать человеческие женские платья. Это не заняло у нее ни времени, ни усилий и ощущалось, как воздух на ее коже.

Когда она оделась, она поняла, что у нее не будет оправдания телепортироваться домой, чтобы получить новую одежду, в том числе одежду для ее периода, но она вспомнила, что он знал об этом всё время. Тем не менее, ей было неудобно говорить об этом. Она не знала, как об этом сказать, какими словами пользоваться. Знание того, что она не будет стыдиться этого, не сделало проблему внезапно удобной.

Она отвергла эту мысль, зная, что, когда придет время, и ей придется говорить, она найдет способ как-то объясниться. В этот момент на ум пришла еще одна мысль о том, что она отчего-то легко отмахивается от всех забот. Как будто ничего не имело значения, или ее мозг больше не обладал способностью серьезно мыслить в течение длительного периода. Это заставило ее запаниковать на мгновение. Ей нравилось думать и узнавать новые понятия и иметь новые вещи, но даже сейчас паника исчезла быстрее, чем раньше, и она легко убедила себя просто

наслаждаться собой.

Платье было таким же, как и предыдущее, без рукавов и спинки, и с разрезом внизу, который обнажал одну из ее ног. Было несколько завязок, которые нужно было завязать сзади, и когда она потянулась к ним, почувствовала, как пара холодных рук отнимает ткань у нее.

- Позволь мне помочь тебе, - проговорил Рэйвен, стоя позади Анжелики.

Анжелика опустила руки и позволила Рэйвену завязать узлы, что привело к сужению талии. Его пальцы время от времени прижимались к ее коже, но внезапно она почувствовала, как его пальцы скользят вниз по ее спине, прослеживая ее позвоночник по пути. Не зная, что делать, она просто стояла на месте и пыталась сосредоточиться на дыхании, но этот мужчина, должно быть, хотел, чтобы она упала в обморок, потому что затем она почувствовала его губы на спине. Небольшой вздох вырвался из ее рта, и она почти упала вперед, прежде чем его рука обхватила ее талию, чтобы удержать ее неподвижно. Он исследовал горячими влажными поцелуями ее позвоночник, заставляя ее содрогаться от восторга. Он целовал местечко между ее лопатками, а затем заднюю часть ее шеи.

- Ты так хорошо пахнешь, Ангел, - шепнул он. - Позволь мне посмотреть на тебя.

Он развернул ее, а затем сделал несколько шагов назад. Сердце Анжелики пропустило несколько ударов, и кровь поднялась к ее лицу оттого, как он смотрел на нее.

- Ты выглядишь прекрасно, - сказал он глубоким голосом.

Анжелика снова вздрогнула, и ее сердце сжалось в груди, когда он сократил расстояние между ними. Он заключил ее в объятия, а затем посмотрел ей в глаза.

- Больше, чем поставить на тебе метку, я хочу заняться с тобой любовью. - Он схватил ее за подбородок и осторожно поднял ее лицо, чтобы она не избежала его взгляда.

Дыхание Анжелики перехватило, когда его руки задержались на ее шее и его лицо приблизилось: «Я хочу доставить тебе удовольствие и получить удовольствие от тебя, Анжелика».

Легкий вздох вырвался из ее рта, прежде чем он поймал ее губы своими. Он нежно пососал ее нижнюю губу, просто передавая ей свой вкус, который заставлял ее изнывать от желания.

- Я знаю. Не сейчас, но я хочу, чтобы ты предвкушал этот момент, - говорил он рядом с ее губами.

Анжелика схватилась за его руки, не в силах справиться с предвкушением. Она потянула его к себе, но он только подразнил ее еще больше, обводя ее губы своим языком.

- У нас впереди вечеринка, на которой мы должны присутствовать, - напомнил он с ухмылкой. Ну, он, безусловно, был хозяином в этих областях, а она была послушной рабыней. Рабыней этого нового безумного ощущения.

- Правильно, - вздохнула она, отпустив его руки.

- Ты готова идти? - спросил он.

Она кивнула.

Вечеринка Лукреции проходила в месте, которое выглядело почти как замок. Или это был замок, просто без защитных стен и более декоративный. Вечеринка началась на улице, здесь присутствовало много людей, сидящих за разными столами в саду, выпивая и пробуя еду, болтая или танцуя под музыку, которая играла где-то в глубине сада.

Когда они вошли в замок, вечеринка продолжилась, но не в одном месте, где собрались все гости. Она переместилась по разным комнатам и залам, где собирались группы гостей в зависимости от интересов. Одна комната была предназначена для обеда, другая для любителей напитков. В одном зале гостей развлекали танцоры, а в следующем гости танцевали друг с другом. В некоторых номерах было тише, а в других громко играла музыка на заднем плане.

Анжелика была смущена всем этим калейдоскопом, проходящим под одной крышей, но Рэйвен не казался смущенным. Он продолжал идти, вероятно, не зная, куда ее привести, и она вспомнила, что ему не нравятся многолюдные компании.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1831928>